

УДК 343.92

*А. Ф. Свиб**доцент кафедры юриспруденции**Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова,**кандидат юридических наук, доцент*

ХАЛАТНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Появление общего самостоятельного состава, предусматривающего уголовную ответственность за халатность, относится к более позднему, кодифицированному, этапу развития отечественного законодательства. В УК БССР 1922 г. стал впервые использоваться термин «халатное» применительно к описанию должностного преступления [1, ст. 108]. Казуальная терминология ст. 108 объясняется намеренным использованием советским законодателем бытовых терминов в содержании УК БССР 1922 г., «предназначенных для судей народных, не образующих замкнутой касты юристов, а постоянно сменяемых все новыми и новыми людьми, выходящими из недр быта» [2, с. 247–249].

По новой редакции уголовно наказуемым деянием было только деяние, повлекшее наступление определенных последствий. К обязательным внешним признакам относились особая тяжесть наступивших в результате халатного отношения к службе последствий или его систематичность. К признакам, характеризующим злоупотребление властью с внутренней стороны, относилось совершение деяния из соображений корыстной, иной личной заинтересованности, или же заведомо для виновного сопряженного с возможностью наступления тяжких последствий. Тот факт, что эти признаки распространялись законодателем и на состав халатного отношения к службе, породил дискуссионность вопроса о субъективной стороне этого преступления. Субъектами халатного отношения к службе, равно как иных служебных преступлений, были должностные лица. Схожесть формулировок халатного отношения к службе и бездействия власти в предыдущем уголовном законе вылилась в объединение этих составов преступлений в единый состав в УК БССР 1928 г. Исходя из содержания ч. 2 ст. 195 УК БССР 1928 г., должностными преступлениями признавались только проступки должностных лиц, которые имели систематический характер, совершались из корыстной или иных личных мотивов, либо имели особо тяжкие последствия, либо заведомо угрожали тяжелыми последствиями [3, ст. 195]. Это же положение относилось к объединенному составу халатного отношения к службе и бездействия власти.

Особенностями белорусского подхода к пониманию халатного отношения к службе являются отнесение волокиты и протекционизма к признакам общественно опасного деяния, приравнивание такого поведения к недобросовестному или небрежному отношению к служебным обязанностям. Судебная практика того периода последовательно придерживалась позиции, что при наличии корыстной или иной личной заинтересованности действия виновных не могут квалифицироваться как халатность. Корыстная или иная личная заинтересованность противоречат самой природе должностной халатности и не могут иметь места при халатности. Судебная практика того периода также свидетельствует о том, что в правоприменении произошло фактическое поглощение признаков бездействия власти составом халатного отношения к службе.

Как и уже сложившаяся судебная практика, УК БССР 1960 г. не выделял бездействие власти в самостоятельный состав преступления, а с учетом субъективных признаков относил его к составу злоупотребления властью или служебным положением либо к халатности [4, с. 353]. Сама халатность стала определяться как невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, причинившее существенный вред государственным или общественным, либо охраняемым законом правам и интересам граждан [5, ст. 168]. Появилось соответствующее доктринальное толкование признаков халатности. Советский законодатель еще не разделял существенный вред с иными квалифицирующими последствиями халатности, что свойственно последующим редакциям данного состава. Субъект халатности оставался специальным — должностное лицо. Однако законодательный подход к определению признаков должностного лица существенно изменился. С субъективной стороны халатность устойчиво характеризовалась как неосторожное преступление. При этом продолжалась дискуссия относительно соотношения умысла и неосторожности применительно к самому деянию. Историко-правовой анализ актов советского законодательства, устанавливающих уголовную ответственность за халатность, свидетельствует о тенденции отхода советского законодателя от закрепления отдельных казуальных составов нарушений по службе к формулированию единого состава халатности как неосторожного деяния должностного лица по службе. Итогом этого пути в современном белорусском законодательстве становится признание состава халатности общим составом преступления по отношению к остальным неосторожным посягательствам должностных лиц.

Через анализ исторических тенденций прослеживается необходимость законодательного обеспечения положения состава халатности как общего состава преступления по отношению к специальным составам неосторожных преступ-

лений должностных лиц. В целях обеспечения справедливого и единообразного подхода к уголовной ответственности должностных лиц за нарушения по службе в статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь, устанавливающие ответственность за неосторожные преступления должностных лиц, в том числе за служебную халатность, должны быть внесены соответствующие изменения, направленные на обеспечение единой терминологии в описании уголовно наказуемых деяний и формирование соотносимых санкций за преступные посягательства по службе.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Республики [Электронный ресурс] : утв. ЦИК БССР на 3-й сессии IX съезда Советов 24 мая 1922 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf. — Дата доступа: 03.01.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Уголовный кодекс советских республик: Текст и практический комментарий: Составлено по новым редакциям УК с изменениями до 20 февраля 1928 г. / С. М. Канарский [и др.] ; под ред. С. М. Канарского. — 3-е изд. — Харьков : Гос. изд-во Украины, 1928. — 588 с. [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс] : утв. ЦИК БССР 23 сент. 1928 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_BSSR_1928_goda.pdf. — Дата доступа: 03.01.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Г. З. Анашкин [и др.] ; под ред. Ю. Д. Северина. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Юрид. лит., 1984. — 528 с. [Вернуться к статье](#)

5. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс] : принят четвертой сессией Верхов. Совета БССР пятого созыва 29 дек. 1960 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)